

Чжоу Ло взбегал по лестнице, два офицера едва поспевали за ним. В прихожей первого этажа на полу тускло блестели грязные лужи — натоптали.

На втором этаже у приоткрытой двери в спальню Янь Ци уже дежурили двое патрульных. Чжоу Ло бесшумно подошел к ним. Один из полицейских кивнул ему и прижал указательный палец к губам, призывая к тишине.

Чжоу Ло заглянул в спальню. Янь Ци сидел прямо на полу среди разбросанных вещей — съевшийся, неподвижный, с низко опущенной головой.

— Стоило нам войти, он забился в истерике, — шепнул один из патрульных на ухо Чжоу Ло. — Орал без остановки, пока мы не вышли. Вот только-только затих.

Чжоу Ло сильно нахмурился, в груди у него все сжалось от невыносимой тяжести. Хотелось просто рухнуть где-нибудь, закрыть глаза и попытаться осмыслить тот кошмар, что он только что увидел внизу.

Су Цзинь мертва. Пусть они и не были близки, для Чжоу Ло она оставалась единственной, кто хоть как-то воплощал образ матери. И она точно не заслужила такой жуткой участи.

Но горевать было некогда. Чжоу Ло не сводил глаз с Янь Ци, мучаясь нерешительностью: остаться здесь, в коридоре, или попытаться сделать шаг навстречу?

Женщина-полицейский мягко коснулась его плеча, беззвучно предлагая пойти первой. Чжоу Ло помедлил секунду и согласно кивнул.

Она приоткрыла дверь шире и осторожно двинулась к мальчику. Первые четыре шага Янь Ци никак не реагировал. Набравшись смелости, женщина сделала еще пару шагов. Мальчик вздрогнул, его плечи напряглись. Он медленно поднял голову и уставился на приближающуюся фигуру в форме.

Веки его судорожно затрепетали. Он резко вжал голову в воротник пуховика и зашелся диким, истошным криком.

— Янь Ци! — полицейская рванулась вперед, пытаясь убрать мешавшую ударную установку и вытащить его из груды разбросанных вещей.

— Пошла вон! Не трогай мои вещи! Сволочь, пошла вон! — Янь Ци смотрел на нее со звериной яростью, размахивая кулаками и отчаянно защищая свой крошечный островок безопасности среди хаоса.

— Янь Ци, мы из полиции, ты сам нас вызвал. Пожалуйста, успокойся, — уговаривала она его мягким, но встревоженным голосом, замерев на месте и боясь сделать хоть одно лишнее

движение.

— Вон! Вон отсюда! — кричал мальчик, запрокинув багровое от натуги и слез лицо.

Очередной крик внезапно захлебнулся и застрял в горле. Его голова мотнулась назад, и в комнате воцарилась тишина.

Он уткнулся подбородком в теплое чужое плечо. Его крепко, надежно обнимали руки, пахнущие знакомым, едва уловимым табачным дымом.

Грудь мальчика судорожно вздымалась, дыхание вырывалось со свистом, а по лицу размазались слезы и грязь.

Лишь спустя долгое время он едва слышно прошептал:

— Брат...

Он изо всех сил пытался выдать это слово твердо, но сорванный голос все равно дал предательскую трель.

— Я здесь, Сяо Ци, — Чжоу Ло сжал его в объятиях до боли.

— Брат, — Янь Ци шумно шмыгнул носом и уткнулся лбом в его пальто, укрываясь от всего мира. Лицо его оставалось пугающе отрешенным, но губы продолжали монотонно шептать: — Брат... Брат...

— Все хорошо, маленький мой, все уже позади, — Чжоу Ло поднял его с пола. Сяо Ци уже вытянулся, нести его было тяжело, но Чжоу Ло упрямо прижал его к себе, позволяя уткнуться в плечо. Он чувствовал, что если отпустит этого ребенка хоть на секунду, случится непоправимое.

Из безвольно повисшей левой руки Янь Ци сиротливо торчали две игрушечные барабанные палочки.

— Дайте мне побыть с ним, — тихо попросил Чжоу Ло подошедших полицейских.

— Хорошо, господин Чжоу. Но закон есть закон. Через полчаса эксперты закончат сбор улик, и нам придется забрать подозреваемого в участок для допроса.

— Подозреваемого? — Чжоу Ло нахмурился, в его голосе прорезался гнев. — Вы серьезно называете его так при нем?

Офицер убрал рацию в нагрудный карман и вздохнул:

— Простите, но когда наряд прибыл на место происшествия, рядом с телом погибшей не было никого, кроме вашего брата.

Чжоу Ло осторожно погладил Янь Ци по спине и после долгой паузы молча кивнул полицейскому.

Он присел на край кровати, усадив Янь Ци к себе на колени. Мальчик не поднимал головы, и вскоре Чжоу Ло почувствовал, как ткань рубашки на груди насквозь пропиталась горячими слезами.

Полицейские вышли, тихо прикрыв за собой дверь. В пустой, притихшей комнате они остались одни.

— Сяо Ци, — негромко позвал Чжоу Ло.

Мальчик едва заметно шевельнулся, показывая, что слушает.

— Расскажи мне, что здесь произошло. — Чжоу Ло мягко сжал его шею лаоданью, заставляя выпрямиться, и заглянул в заплаканное лицо. Его взгляд был серьезным и требовательным.

Янь Ци смотрел на него покрасневшими от слез глазами, но само лицо его оставалось пугающе маской — без единой эмоции, словно ничего и не случилось. От этой мертвенной тупости взгляда у Чжоу Ло защемило сердце.

— Мы с мамой хотели сбежать, — тихо заговорил Янь Ци. Слезы катились по его щекам сами собой, но он словно не замечал их. Мальчик машинально почесал щеку, удивленно уставился на мокрые пальцы, а затем монотонно продолжил: — Не успели. Вернулся Чжоу Хао.

Чжоу Ло помрачнел.

— Он кричал, что заставит маму родить ему ребенка. — Янь Ци снова утер лицо рукавом.

В памяти Чжоу Ло всплыл образ истерзанного тела Су Цзинь с разорванной одеждой. Смысл этих слов дошел до него мгновенно. Он до христа сжал челюсти, сдерживая рвущееся наружу бешеное проклятие.

— Я схватил ножницы и воткнул ему в руку, — голос мальчика звучал жутковато-ровно. — Он вырывал их, хотел меня прирезать. Но мама закрыла меня спиной. Ножницы ушли ей в лопатку.

Чжоу Ло уткнулся лбом в хрупкое плечо Янь Ци и зажмурился. Его колотило от лютой, удушающей ярости.

— Они вцепились друг другу в глотки. Он начал ее душить, а потом стал пинать ногами, сильно, со всей дури. Мама отлетела спиной в балконную дверь, стекло разлетелось... Ограждение треснуло, и она упала. Упала туда, вниз... — Лоб Янь Ци прорезала глубокая морщина, лицо исказилось от боли. — Я видел... видел этот декоративный пруд. Мама лежала в воде лицом вниз. А я... я побоялся прыгнуть за ней.

Он внезапно обмяк, словно из него разом выкачали все силы. Голос сорвался на дрожащий шепот:

— Мы же договаривались, что уйдем вместе. А я струсил... Струсил прыгнуть.

— Сяо Ци! — Чжоу Ло резко вскинул голову и сгреб его в охапку, стискивая худенькое тело. — С ума сошел?! О чем ты вообще думаешь?! Зачем тебе туда?!

— Брат, — прошептал Янь Ци, едва касаясь его щеки ладонью. — Я не прыгнул только потому, что не хотел тебя оставлять.

Руки Чжоу Ло одеревенели.

— Как думаешь, мама будет на меня злиться? — спросил мальчик.

Каждое слово Янь Ци раскаленным свинцом вливалось в душу Чжоу Ло. Они били наотмашь — безжалостно, прямо в цель.

В полумраке комнаты Чжоу Ло баюкал ребенка на руках. Этот потрепанный уголок дома вдруг показался ему самым безопасным местом на земле. Весь ужас внешнего мира отступил, растворился в звенящей тишине.

Тяжелые веки Янь Ци начали смыкаться, навалилась сонная одурь. Справившись со сжимавшей горло судорогой, Чжоу Ло прислушался к его ровному сопению и только тогда вернулся к реальности. Достав телефон, он взглянул на экран. Пора было ехать.

На дисплее висело непрочитанное сообщение.

«Брат, я соскучился».

Отправлено в 17:30.

Чжоу Ло сжал телефон так, что побелели костяшки пальцев.

Ближайший полицейский участок находился в десяти минутах езды. Чжоу Ло наотрез отказался сажать Янь Ци в патрульную машину и поехал следом на собственной.

Крепко holding брата за руку, Янь Ци послушно поднимался по каменным ступеням отделения, шел по тускло освещенным коридорам, пока они не остановились у двери с табличкой допросной. Чжоу Ло присел перед ним на корточки, ласково улыбнулся и взъерошил ему волосы:

— Иди, я буду ждать прямо здесь.

Чжоу Ло опустился на казенный стул в коридоре, подперев голову руками и уставившись в пол. Напротив сидел его дядя, Чжоу Сюнь. Некоторое время тот молча разглядывал потолок, а потом достал из кармана пачку сигарет. Табличку «Курить строго запрещено» прямо перед глазами он проигнорировал. Щелкнула зажигалка. Дядя протянул одну сигарету племяннику, а затем прикурил себе. Мужчины курили молча, не глядя друг на друга.

Минуты тянулись бесконечно. Пепельницей служил жестяной стаканчик. Они выкуривали одну за другой, но долгожданная легкость так и не приходила. Спустя час тяжелая дверь наконец со скрипом отворилась, и на пороге появился Янь Ци. Следовательница незаметно кивнула Чжоу Ло. Тот попросил Чжоу Сюня увести мальчика в машину, а сам шагнул внутрь допросной.

Салема Реуса и прочих здесь не было, стояла казенная тишина. Чжоу Ло садиться не стал — так и остался стоять у двери.

— В общих чертах картина ясна, — вздохнула сотрудница. — В доме во время трагедии находились только ваш дядя Чжоу Хао и этот ребенок. На теле жертвы есть следы борьбы, Чжоу Хао под подозрением, но прямых улик против него нет. Сами понимаете, показания Янь Ци сейчас решают все.

— И если он даст показания... — Чжоу Ло почувствовал, как горло перехватило сухим спазмом, а ладони взмокли. — Чжоу Хао сядет?

— Безусловно. При квалификации «причинение смерти по неосторожности» ему грозит от трех до семи лет. Но все зависит от точной статьи и кучи нюансов.

Чжоу Ло выглядел серо и изнеможенно; из-за бессонной ночи и нервного срыва он казался гораздо старше своих лет.

— А что... сказал Сяо Ци?

— Судя по его словам, Чжоу Хао чист перед законом.

Чжоу Ло вздрогнул, ушам своим не веря:

— Чист?!

— Да, — следовательница, удивленная его бурной реакцией, прижала руку к груди. — Янь Ци утверждает, что между взрослыми действительно вспыхнула ссора, но госпожа Су упала сама. По его версии, балконное ограждение давно шаталось, он сам это замечал, но мать экономила каждую копейку и не вызывала мастеров. Это и привело к несчастному случаю.

Чжоу Ло судорожно сжал кулаки. Такого финта от брата он точно не ожидал.

— И еще... — Женщина замялась, подбирая слова и явно колеблясь, стоит ли лезть не в свое дело.

— Пожалуйста, говорите как есть, — взмолился Чжоу Ло.

— Вашему брату нужен хороший психиатр. И срочно. — На лице собеседницы отразилась глубокая тревога. — Вы сами видели, в какой он был истерике, как не подпускал нас к себе. Для одиннадцатилетнего ребенка физически невозможно полностью прийти в себя за какой-то час после пережитого шока.

Чжоу Ло нахмурился, не совсем понимая, к чему она клонит.

— Стоило ему сесть перед нами в допросной, как он мгновенно замкнулся, сделался абсолютно холодным. Словно ничего не произошло. Свидетельствовал без малейшей запинки, ни разу не сбился, не повторился, не сказал ни одного лишнего слова. Логика железная, хронология безупречная. — Женщина покачала головой. — Я за всю службу таких детей не видела. Это пугает.

— Наверное... — Чжоу Ло попытался взять себя в руки. — Вы ведь читали его личное дело? Когда ему было лет пять или шесть, директор приюта Гао приводил его в полицию несколько раз. Наверное, это место не кажется ему чужим, вот он и держится увереннее, чем обычные дети.

Следовательница удивленно приподняла брови:

— Приводил в отделение? В пять лет?

— Ну да... — Чжоу Ло замялся, почувствовав неладное.

— Он никогда не бывал в полиции. В базе нет ни единой отметки. — Тон женщины не оставлял места для сомнений.

— Но директор Гао... он же искал его родственников, возил сдавать кровь на ДНК-анализ, — голос Чжоу Ло упал до шепота. — Неужели этого не было?

— Мы прекрасно знаем старого Гао, он святой человек, — мягко возразила она. — Через нас прошли десятки его воспитанников, я тут давно служу и помню каждого. Но вашего Янь Ци я сегодня увидела впервые. И в архивах по нему — абсолютная пустота.

В голове Чжоу Ло все закружилось, мысли спутались в клубок.

— Но зачем тогда он врал?..

— Значит, он сам вам это рассказал? Про анализы и полицию? — спросила женщина.

— Да, — кивнул Чжоу Ло.

— С точки зрения детской психологии тут может быть только одно объяснение, — вздохнула она. — Мальчик просто не хотел, чтобы кто-то копался в его прошлом и искал его настоящую семью. Он отчаянно пытался отрезать все, что было «до».

— Но почему? — Чжоу Ло мучился от непонимания. Зачем Янь Ци городить этот огород?

— Это значит, что в тот момент рядом с вами он чувствовал себя по-настоящему счастливым. Настолько счастливым, что настоящее затмило для него все былые невзгоды. Ему просто не нужно было никакое другое будущее, кроме этого. Скажите, когда он вам это рассказал?

Чжоу Ло вспомнил тот день, но промолчал. Ему вдруг стало невыносимо тяжело говорить.

Он выдавил дежурные слова благодарности и покинул кабинет. На ночном воздухе у крыльца Чжоу Ло осознал, что пальцы рук у него мелко дрожат, а ноги налились свинцом.

У старенькой «Хонды» переминался с ноги на ногу дядя Сюнь. Он курил, бросая окурки прямо под колеса — на асфальте уже синели три догоравших бычка.

Чжоу Ло подошел ближе. На языке вертелись сотни слов, но ни одно не складывалось во фразу.

— Этот ублюдок Чжоу Хао отсиживался у соседей. Его сейчас привезет наряд. Будешь ждать? — спросил Чжоу Сюнь.

— Нет, — Чжоу Ло носком ботинка раздавил тлеющий окурок, размазав серый пепел по мокрому асфальту. — Я забираю Янь Ци. Мы едем домой.

— Сяо Ло, ты хоть понимаешь, во что ввязываешься? — дядя прищурился сквозь сизый дым. — Что ты будешь с ним делать?

— Сам выращу, — без колебаний отрезал Чжоу Ло.

— Послушай, сноха возилась с ним пять лет, но мы ведь о нем ничего не знаем! Мне патрульный на ухо шепнул: малец мутный, себе на уме. Надо бы сначала во всем разобраться, сдать его пока в приют...

— А своего старшего братца ты хорошо знаешь?! — в голосе Чжоу Ло зазвенела злая сталь. — Менты тебе наговорили, а ты уши и развесил! Ты хоть раз самого Янь Ци выслушал? Ты в курсе, что если бы мелкий сейчас не соврал в показаниях, твой драгоценный братец Чжоу Хао уже сегодня уехал бы на нары до конца своих дней?!

Дядя опешил:

— В смысле?

— Дядя, вчера вечером он прислал мне эсэмэску. А я, идиот, ее не заметил. — Чжоу Ло горько вздохнул. — Больше никаких «если бы да кабы». С этого дня Янь Ци — моя забота. Я его не брошу.

Он коротко махнул рукой на прощание и, не дожидаясь ответа, решительно сел за руль.

<http://bllate.org/book/20076/2038809>